

ка. Интересно отметить, что негативную оценку получает не только отсутствие веры в Бога или нарушение Божьих заповедей, но и излишняя приверженность религии, увлеченность внешней, обрядовой стороной религиозной жизни.

Отношения полного синонимического тождества в языке — явление достаточно редкое. Номинируя объекты действительности, человек выделяет в них различные стороны, что обуславливает множественность наименования одного явления. В семной структуре входящих в ряд лексем актуализируются разные компоненты, обуславливая семантические различия синонимов. Множественность и вариативность наименования какого-либо фрагмента действительности свидетельствует о его важности для носителей языка. Описание синонимических рядов, относящихся к религиозной лексике, позволяет, на наш взгляд, выявить лексические приоритеты в отображении фрагмента действительности, связанного с религиозной жизнью человека.

### Примечания

1. *Бабенко Л. Г.* Концепция идеографических словарей, разрабатываемая уральской семантической школой // XIV Кузнецовские чтения: Материалы расширен. заседания теорет. семинара «Русский глагол», 29 сент. — 1 окт. 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 11–21.

2. *Карасик В. И.* Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград, 1999.

© С. В. Соколова  
г. Москва

### О ШКАЛЕ ПРИЧИННО-ЦЕЛЕВЫХ ЗНАЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКА ВТОРИЧНЫХ ЛЕКСИКАЛИЗОВАННЫХ МЕСТОИМЕННЫХ СЛОВ

Многие лингвисты, занимающиеся проблемой описания причинных и целевых конструкций в русском языке, обращали внимание на то, что в некоторых случаях различие между причиной и целью нейтрализуется, ср.: *Я поехал в театр, чтобы развлечься* и *Я поехал в театр, так как (потому что) хотел развлечься*

ся [1]. Было также отмечено, что в реальной речи при вопросах вида *Почему Р?* ответ может строиться с использованием целевой конструкции и наоборот (*Почему он вымыл посуду? Чтобы помочь матери; Зачем ты берешь с собой зонт? Потому что вечером обещали дождь*) [2–4].

О тесном взаимодействии смысловых категорий причины и цели свидетельствует и наличие в русском языке вторичных лексикализованных местоименных форм *к чему, на что, с чего, чего, что*. Как правило (прежде всего это касается форм с предложением), новое значение вопросительной местоименной лексемы тяготеет к значению какого-то одного местоименного слова (либо *почему*, либо *зачем*) и именно посредством этого слова объясняется в словарях [5–6]. Однако в случае лексем *что/чего* наблюдается интересная вариативность значений причины и цели: *Что так поздно пришла?* — ‘Почему так поздно пришла?’; *Ну что пришла?* — ‘Зачем пришла?’ Все это заставляет нас задуматься о том, что граница между целью и причиной довольно размыта и средства передачи того или иного причинно-целевого значения можно представить на градуальной шкале, где важное место занимают местоименные лексемы. Семантические и функциональные особенности таких лексем, как нам кажется, еще не достаточно были изучены. Представляется важным определить наиболее типичные контексты употребления каждой лексикализованной единицы со значением цели и причины и выявить ограничения на ее употребление.

По всей видимости, главное различие первичных и вторичных местоименных лексем со значением цели и причины в их прагматике. Так, например, *к чему* употребляется в тех случаях, где не столько ставится вопрос о назначении действия или явления, сколько подчеркивается его ненужность, избыточность, ср.: *Казалось бы, к чему слова, этот вопрос решил бы сам собой в самое ближайшее время*. Поэтому именно вторичные лексемы, как правило, употребляются в номинативных и инфинитивных предложениях, более экспрессивных по своей семантике, чем двусоставные предложения (ср.: *С чего вдруг такая любовь?* — ‘Почему вдруг такая любовь?’; *На что мне ваши советы?*; но *Зачем ты мне врешь?* — ‘К чему ты мне врешь?’; *Зачем ты скрываешь правду?* — ‘К чему ты скрываешь правду?’; при этом лексема *к чему* возможна с указанными глаголами, если

речь идет об инфинитивных предложениях: *К чему скрывать правду?*; *К чему врать?*).

Значение вторичной местоименной лексемы во многом зависит от характера предлога (внутренней формы лексикализованных единиц). Так, конструкции с предлогами *на* + Асс и *к* + Dat изначально выражают направление, что способствует их переходу в целевые конструкции, а сочетание *с* + Gen обычно указывает на место, предмет, явление и т. п., откуда направлено движение или действие, отсюда возможность обозначать источник какой-либо информации («на каком основании, откуда»), и, наконец, причину. Помимо семантики лексикализованной единицы, значение предлога определяет и типы предложений, в которых эта единица употребляется. Например, «предметное» значение предлога *на* обуславливает частотность употребления этой лексемы в номинативных предложениях: *На что мне подарки?*; *На что мне все богатства мира?* и т. д. [7].

Таким образом, можно говорить о том, что наряду с первичными лексикализованными местоименными словами *зачем* и *почему* в русском языке формируется группа вторичных лексикализованных единиц, тесно связанная с языковой прагматикой. Первичные и вторичные местоименные единицы образуют своего рода шкалу, передающую спектр значений цели и причины.

## Примечания

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 24.
2. Рахилина Е. В. Отношение причины и цели в русском тексте // Вопр. языкознания. М., 1989. № 6. С. 49–54.
3. Левонтина И. В. Понятие цели и семантика целевых слов русского языка // Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006. С. 162–238.
4. Бьяджини Ф. ПОЧЕМУ и ЗАЧЕМ в современном русском языке: причина, мотив, цель // Русская филология — 18. Тарту, 2007. С. 171–176.
5. Шведова Н. Ю., Белоусова А. С. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий. М., 1995.
6. Большой толковый словарь русского языка / Сост и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.
7. Целевые конструкции с предлогом *на*, как правило, используются при указании на какой-то конкретный предмет или мероприятие (*продукты на пирог, деньги на свадьбу*). Поэтому они чаще включают предметные существительные, чем более привычный для обозначения цели предлог *для*: *Дай мне деньги на фотографии. Их давно напечатали, надо забрать*.